

УДК 81'28; 81'286

И.М. ФИЛАТОВА
(*irina.50390@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА: ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «ЖАЛОСТЬ» В ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ГОВОРАХ*

Рассматривается эмоциональный концепт «жалость», характеризующий человека в донских казацких говорах. Выделяются лексико-грамматические группы, в состав которых входят лексемы, образованные от производного слова жалость. Определяется наиболее частотное использование данных лексических единиц в речи диалектоносителей.

Ключевые слова: *русские народные говоры, донские говоры, диалектная картина мира, эмоциональный концепт «жалость».*

Понятие «жалость» – многомерное явление в русской культуре, которое включает в себя философские, психологические, этнокультурные, лингвистические слои. Его семантика содержит в себе наряду с собственно эмоциональными признаками, отражающими психическую сущность данного явления, морально-ценностные признаки, связанные с его нравственной оценкой. По данным «Этимологического словаря русского языка» О.Н. Трубачева, жалость – это древнее (общеславянское) слово вошло в словарный арсенал многих славянских языков. Образовано оно от прилагательного «жалъ». Устаревшее «жалъ» имело значения ‘печальный’, жалобный, вызывающий сострадание». Значение сострадания сохранилось и в существительном *жалость*, и в глаголе *жалеть*. В толковых словарях Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, В.В. Лопатина содержание концепта «жалость» характеризуется высокой «плотностью» своего семантического состава, порождаемой, с одной стороны, наличием смысловых зон пересечения данного концепта с иными концептами эмоций, с другой, отражением таких видов данной эмоции, как жалость-сострадание, жалость-соболезнование, жалость-сожаление и жалость-огорчение. Тем самым, в современном русском языке лексико-семантическая парадигма концепта «жалость» в своей основной части включает следующие единицы: существительные: *жалость, сострадание, сочувствие, сожаление*; глаголы: *жалеть, пожалеть*, прилагательные: *жалкий, жалостный, жалостливый, безжалостный, отзывчивый, несчастный, беспомощный*; наречия: *жалко, жалостно, безжалостно*, слово категории состояния: *жалъ*.

В русской культуре наблюдается противоречивость установок, определяющих оценку жалости. С одной стороны, актуализацию получают признаки, связанные с положительной моральной оценкой жалости как одной из высших нравственных ценностей, как чувство, очень близкое к любви и совсем не обидное: *Иногда встречается на свете большое и сильное чувство. К нему всегда примешивается жалость. Предмет нашего обожания тем более кажется нам жертвою, чем более мы любим* (Б. Пастернак. Доктор Живаго). У Достоевского князь Мышкин говорит: *Я ведь тебе уж и прежде растолковал, что я ее не любовью люблю, а жалостью*. С другой, – ее отрицательная оценка определяет такие признаки, как «исполненная чувством недоброжелательства» (едкая, колючая) и «выражающая превосходство, покровительственное отношение» (снисходительная, высокомерная) [8]. Герои Тургенева, Гончарова, Толстого говорят о том, что *жалость* их обижает, убивает, раздражает. В советское время, в связи с насаждавшимся официальной идеологией культом силы, сильной личности, само слово *жалость* стало устойчиво ассоциироваться с чем-то унижительным: *«Жалость унижает человека!»* (М. Горький) [5].

В ряде этико-философских работ подчеркивается тесная связь жалости и любви: «Милосердие – высший вид любви» [7], «В жалости всегда есть примесь любви или нежности...» [12], «Жалость есть

* Работа выполнена под руководством Брысиной Е.В., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

вид печали, смешанный с любовью или с доброжелательностью к тем, кто переживает какое-нибудь незаслуженное горе» [2].

Тесная взаимосвязь любви и жалости ярко отражены в народной речи. В «Словаре русских народных говоров» первым значением у слова *жалость* является '**любовь**; расположение' (*К детям у его жалости мало*) (Смол.). Н.С. Лесков в «Письмах. К.А. Гриве 5 декабря 1888 г.» писал: «В Орловской и Тульской губернии крестьяне говорят удивительно образно и метко. Так, например, баба не говорит о муже: «Он меня любит», а говорит о муже: «Он меня жалеет». Вдумайтесь, и вы увидите, – как это полно, нежно, точно и ясно».

Следует отметить, что смежность любви и жалости делает возможным осознание последней в русской культуре как одной из высших нравственных ценностей.

Жалость в представлении диалектоносителей включает в себя широкое понимание любви, которая находит свое отражение в сострадании, расположении, заботе, уважении и т.д. В донских казачьих говорах лексемы, образованные от производного слова *жалость*, составляют широкую лексико-семантическую парадигму.

Представляется возможным выделение нескольких лексико-грамматических групп на материале донских казачьих говоров.

- субстантивная ЛГГ: *жалечка* Ласк. 'любимая, милая, дорогая, возлюбленная (чаще в обращении)' (*Иди суда, жаличка ты моя*).
- вербальная ЛГГ: *жалеться* 'ласкаться' (*А ласкавам рибенки, каторый любить абнимать, цылавать, гаварять: «Жалецца он у нас любить»*).
- адъективная ЛГГ: *жалкий* 'милый, дорогой, любимый' (*И-и, сваха мая жалкая!*)
- адвербальная ЛГГ: *жалко, жалчее, жалчей* 'с чувством жалости, сожаления' (*А вот внуков, их, чертей, еще жалчей*).
- артикулярная ЛГГ: *ажнык, дюже*

Стоит отметить, что в представленных лексико-грамматических группах слово *жалкий* входит в состав как субстантивной (*Жалкий, куды ты пашел?*), так и адъективной (*И-и, сваха мая жалкая!*) группы.

Во время диалектологической экспедиции в станице Нижний Чир, х. Суворовском зафиксировано, что в речи диалектоносителей более употребительными являются субстантивные единицы, номинирующие человека: *жаль, жалья, жалечка, жалюшка, жалостник, жалостница, жалельщик*. (*Скату яму няльзя вадить, он такой жаластник, что и кочета не зарежить*); (*Ни гарюй ты так, жалюшка моя*); (*У мене внуча такой жалельщик!*).

Частотными в донских говорах являются формы сравнительной и превосходной степени прилагательного *жалкий* и наречия *жалко*: (*жалчее, жалчей, жальчее, жальчей, всех жалчее, всех жалчей, всех жальчее, всех жальчей*).

Отмечены тавтологические обороты: *жалья-жалечка* (ласк. 'милый, родной, дорогой, желанный (часто – при обращении)').

По мнению ученых, в составе диалектной речи тавтологическим сочетаниям «отведена роль интенсификатора семантики» [1].

Всего в донском казачьем диалекте выявлено 16 лексических единиц, характеризующих концепт «жалость», 9 из них в своем лексическом значении содержат такие семы, как «милый», «любимый», «дорогой», и 6 единиц отражают только значение сострадания, сопереживания: *жалиться* [жалища] 'жаловаться' (*Эта баба фсе время каму-нить жалища; Ни люблю, кагда ты жалился; Ни жалься, никто ни виноват*).

В результате сопоставления донских единиц, характеризующих концепт «жалость», с единицами других русских регионов, зафиксированных в «Словаре русских народных говоров», выявлены следующие лексемы: **1) совпадающие по своему значению и произношению с лексемами в других русских говорах** (*жалеть* (СДГВО: 'любить, заботиться о ком-либо'; СРНГ '1. любить 2. проявлять

заботу бережно относиться к кому-либо'), **жалеться** (СДГВО: 'ласкаться'; СРНГ: 'любить, ласкать друг друга', **жалкий** (СДГВО: 'милый, дорогой, любимый'; СРНГ: '2 значение дорогой, милый'), **жалостник** (СДГВО: 'отзывчивый, сострадательный человек'; СРНГ: 'отзывчивый, сострадательный человек', **жалочка** (СДГВО: 'любимая, милая, дорогая, возлюбленная'; СРНГ: 'милая, любимая женщина'); **2) не представленные на другой территории, характерные, видимо, только для донского диалекта** (**жаля** 'милый, родной, дорогой, желанный (часто при обращении)', **жаличка** 'любимая, милая, дорогая, возлюбленная (часто при обращении)', **жаля-жаличка** 'милый, родной, дорогой, желанный (часто при обращении)', **жалюшка** 'милый, родной, дорогой, желанный (часто при обращении к детям)').

Стоит отметить, что в донских говорах часто наблюдается отрицательная коннотация, выражающая негативное отношение к тому, кто испытывает чувство жалости как сострадания: **жаланница** 'жалеющая, проявляющая заботу' (*Иди отседова, а то жаланница нашлась*) (ст-ца Н-Чир).

Такое отрицательное отношение к объекту, проявляющему чувство жалости к другому лицу находит свое отражение и в Терской области: **жаланник**, а, м. Человек, жалеющий кого-либо (*Ишь ты, какой жаланник выискался.*) Терек., 1900 [СРНГ, с. 61]. Но стоит заметить, что с постройкой в 1567 г. гор. Терки на данной территории основную массу населения составляют русские выходцы, в составе которых были царские стрельцы и донские, волжские и яицкие казаки. Основная функция казачьих поселений была направлена на охрану российских границ. Постоянные военные условия жизни требовали быстрого и рационального принятия решений, поэтому, можно предположить, что чувство жалости как сострадание, сочувствие не всегда приветствовались, возможно, поэтому частотно использование в речи лексем с отрицательной коннотацией по отношению к тем, кто проявляет жалость к окружающим.

Одной из особенностей диалектной картины мира является конкретность мышления [3]. В донских говорах функционируют лексемы, конкретно номинирующие объект разговора: при обращении к детям: **жалюшка** (*жалюшка – так детей называют*), при обращении к любимой женщине: **жалочка** (*Не раз, не два мимо жалочки прошел*), при обращении к дорогому и близкому человеку: **жаль** (*Ах ты, жаль моя!*), при номинации компонентов жалости: сострадания, сопереживания, сочувствия: **жалостник** (*Он такой жаласник, фсех жылеить*).

Таким образом, концепт «жалость» обнаруживает многомерность своей лексической экспликации, что подтверждает значимость обозначаемого ментального явления в русской языковой картине мира. В донских казачьих говорах лексемы, включающие значение 'жалость', отличаются эмоциональной окрашенностью. В «Словаре донских говоров Волгоградской области» многие слова данной лексико-семантической группы обозначаются как ласкательные. Таким образом, эмоциональное состояние жалости в донском казачьем диалекте имеет своеобразную вербализацию. Это обусловлено особым мировидением, системой ценностей донских казаков, во многом перекликающимися с общерусскими, но имеющими и свою специфику.

Литература

1. Брысина Е.В., Кудряшова Р.И. Экспрессивная функция диалектных тавтологических оборотов // Вопр. краеведения. Волгоград, 2008. Вып. 11. С. 429–431.
2. Декарт Р. Сочинения : в 2 т. Т. 1 : пер. с лат. и фр. М., 1989.
3. Демидова К.И. О возможностях изучения языковой картины мира в региональном аспекте / К.И. Демидова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2000. СПб.: Наука, 2003. С. 45–51.
4. Кудряшова Р.И., Брысина Е.В., Супрун В.И. Словарь донских говоров Волгоградской области ; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.
5. Левонтина И.А. Жалости и Милости [Электронный ресурс]. URL: <http://trv-science.ru/> (дата обращения: 02.01.2017).
6. Лопатин В.В. Русский толковый словарь: ок. 35000 слов, 70000 словосочетаний / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. 5-е изд., стереотип. -М: Русский язык, 1998.
7. Льюис К. С. Любовь. Стрдание. Надежда: притчи, трактаты: пер. с англ. М., 1992.

8. Мельникова В. С. Эмоциональный концепт «жалость» в русской языковой картине мира: от словаря к тексту: автореф. Ижевск, 2011.
9. Ржевуский А.А. , Максимов Е.Д. Терское казачье войско. М.: Вече, 2014
10. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Т. 9. СПб.: Наука, 1965–2011.
11. Этимологический словарь русского языка: в 4 т./ М. Фасмер ; под ред. Б. А. Ларина ; пер. с нем., авт. примеч. О.Н. Трубачев. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. Москва: Прогресс, 1986.
12. Юм Д. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М., 1965.

FILATOVA I.M.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

***CHARACTERISTIC OF A PERSON: THE EMOTIONAL CONCEPT OF “PITY”
IN THE DON COSSACK DIALECTS***

The research focuses on the emotional concept of “pity”, characterizing a person in the don Cossack dialects. Distinguished lexico-grammatical groups, which include lexemes formed from a derivative of the word compassion. Determined most frequent data use lexical units in the speech of dialect.

Key words: Russian folk dialect, don dialects, dialectal picture of the world, the emotional concept of “pity”.